

НОВЫЕ КНИГИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ

И.А. Ильева, Г.А. Котельников

**ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ.
Ж.Т. ТОЩЕНКО. ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК.
М.: ГАРДАРИКИ, 2001. — 398 С.**

Сущность и существование человека всегда оказывались в центре внимания философского, социологического и любого другого гуманитарного знания. Поэтому, взяв в руки книгу, посвященную Человеку, мы с трепетом открыли первую страницу. И сразу вспомнились слова Б. Спинозы относительно принципов познания человека и его парадоксального поведения: «не смеяться, не плакать, не проклинать, а понимать».

Нам представляется, что автор именно с этих позиций подошел к характеристике человека, живущего на рубеже веков. В книге два плана: первый план связан с парадоксальностью бытия, что отражено в названии глав работы, а второй — с парадоксальностью сознания, что является основным содержанием всех разделов. И дело здесь не только в философско-социологической традиции рассмотрения общественного бытия и общественного сознания, а в исследовании контекста формирования человеческой субъективности, которая связана с новыми условиями возникновения современной специфики мыслей и чувств, языка и речи, знаков и символов, той особой действительной и виртуальной реальности, которая пронизывает в наше время все сферы человеческой жизни.

Автор следует своему концептуальному видению предмета исследования, изложенному в его предшествующих работах. Поэтому по стилю эту книгу нельзя спутать ни с какой другой. Перед читателем разворачивается социальная жизнь нашего времени, которая для каждого человека существует как осознание им окружающих его реалий, являющихся условием выработки установок, мотивов поведения, оценок, фактором приобретения знаний.

Пафос книги Ж.Т. Тощенко близок к таким разным произведениям, как работа С. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием» (Кара-Мурза 2000) и Д.В. Иванова «Виртуализация общества» (Иванов 2000). Эти книги роднит парадоксальность самого общества, которое попадает под объектив теоретического познания. Кроме того, эти книги, каждая по-своему, представляют собой попытку создания новой теории общественных изменений. Многие утверждения в них сделаны на уровне эмпирических обобщений и метафорических концептуальных связей между ними. В этих работах не устанавливаются универсальные закономерности развития социума, а выявляются тенденции эмпирически фиксируемых изменений, которые происходят «здесь и сейчас».

Опираясь на различные социологические исследования, проведенные в нашей стране, Ж.Т. Тощенко дает парадоксальную картину возникающих «здесь и сейчас» ситуаций, являющихся следствием парадоксального поведения людей, кото-

рые по большому счету не ведают что творят. В книге раскрывается диалектика проявлений общественного и индивидуального сознания, которое отражает и творит мир человеческих отношений, часто придавая им превращенную форму парадоксальности.

Социология, являясь своеобразным зеркалом человеческих отношений, позволила автору нарисовать картину той действительности, в которой живет сегодня российский человек. Книга заставляет ужаснуться портретной типологии интеллигенции, мысль которой пока не может найти объединительной идеи, способной спасти Россию, вырвать ее из состояния неопределенности и хаоса.

Парадоксы религиозного, нравственного, правового, национального, исторического, политического, экономического сознания и самосознания массового российского человека делают эту картину еще более потрясающей воображение. И встает вопрос: действительно ли надо ужасаться тому, что произошло не только со страной, но и с каждым из нас? Способны ли мы адекватно и трезво воспринимать то, что происходит вокруг? В состоянии ли мы найти выход из состояния хаоса, в который ввергает нас наше сознание, ибо организационные основы нашей жизни еще сохраняют многие качества, доставшиеся нам из прошлого?

На эти и другие вопросы может ответить лишь наука, но и она, к сожалению, как часть общественного сознания, несет на себе черты парадоксальности бытия людей. В ней также происходят парадигмальные сдвиги, связанные с переходом от теорий развития к теориям изменений.

Сегодня в современном гуманитарном знании все больше утверждается следующее положение: законы, которым подчиняется общество, надо знать, на принципы его исследования надо ориентироваться, а методы познания адаптировать и разрабатывать новые, чтобы наиболее адекватно отражать социальные процессы и изменения.

По всей вероятности можно утверждать, что в философии и всей классической науке (экономической теории, социологии, политологии, психологии и т. д.) законы общественного развития трактуются таким образом, что в них отражены различные концептуальные подходы к построению модели развития общества, одной из которых является марксизм. К. Маркс подошел к исследованию общества как естествоиспытатель. И в этом его заслуга перед мировой философской, социологической и экономической мыслью. Но к законам социальной жизни людей в обществе возможны и другие подходы. В XX в. они широко представлены неклассической и постнеоклассической наукой, которые, опираясь на неклассические парадигмы познания, порождают новые типы миропонимания. Законы социальной жизни связаны с жизнью человека в обществе как субъекта, как личности и как индивидуальности. В этом, с точки зрения Ж.Т. Тощенко, состоит суть социологического знания, и это его принципиальная позиция как ученого (Тощенко, Харченко 1996; Тощенко 1999).

Жизнь человека в социуме как субъекта, личности и индивидуальности требует особого исследовательского подхода, суть которого состоит в изучении вектора человеческой активности, направленной не на адаптацию к условиям бытия, а на адаптацию условий к себе. Человек ко всему применяет свою волю и согласно своему деятельностно-активному идеалу включается в социальные отношения, изменяет их и не всегда адекватно осознает.

Автор предпринимает очень интересный способ конструирования общественно-го сознания, выделяя в нем следующие черты: с одной стороны, универсализацию, диверсификацию, углубление и активизацию, динамичность, злободневность, критичность, реалистичность, дальновидность и зрелость, а с другой — рост индиви-

дуализма, усиление шовинизма и национализма, уменьшение влияния гуманизма и терпимости.

Анализируя практику социологических исследований такого сложного социального явления, как общественное сознание и его отдельные компоненты (интересы, ценности, социальное настроение и т. д.), автор предпринимает исследование метаморфоз общественного сознания в связи с поведением людей в конкретных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных условиях. Методологически этот подход к исследованию адекватен предмету, что позволило автору дать толчок к разворачиванию философского и социологического дискурса.

Современное состояние общества, и российского особенно, является той основой, на которой разворачиваются все коллизии общественного сознания. К сожалению, именно эта основа описана автором вскользь. Но эта недосказанность оборачивается достоинством, позволяющим обратить внимание именно на те изменения, которые вызвали к жизни парадоксы сознания. Мы имеем в виду травмирующие условия бытия, связанные с появлением нового типа социальной организации, присущие рыночной экономике, современной демократии и информационному обществу.

Поэтому, выражая свое позитивное отношение к рецензируемой книге, хотелось бы подчеркнуть, как много хочется сказать на темы, затронутые автором. В частности это касается социальных травм (Штомпка 2001), культурного шока (Ильяева, Кожемякин 2001), который испытывают на себе люди, вовлекаемые в общественные процессы, характеризующиеся социальной нестабильностью. Это выводит на синергетические идеи, позволяющие, с нашей точки зрения, гораздо адекватнее описывать парадоксальную ситуацию, в которой оказался человек. Социальная нестабильность определяется нелинейностью социальных процессов, в которых происходит непрерывный выбор альтернатив поведения людей, приводящих к маргинализации общества. Находящиеся в промежуточном, пограничном положении между прошлым и будущим, между различными культурами, взаимодействующими в мировом социокультурном пространстве, между социальными группами, вовлекаемые в самые различные вертикальные и горизонтальные процессы социальной мобильности, люди испытывают постоянный социокультурный шок, представляющий собой первую реакцию индивидуального и группового сознания на ситуацию.

В настоящее время происходит усиление процессов нарушения баланса в структурной упорядоченности глобальной и локальных социокультурных систем, их согласованности с другими системами (экономическими, политическими, экологическими). Это требует создания регулятивных механизмов, действующих на принципах взаимодополнительности в функционировании различных систем, оптимизации взаимосвязей между компонентами системы.

Состояние социокультурного кризиса, в котором находится общество, приводит к понижению уровня социокультурной интегрированности и консолидированности человеческого сообщества, деградации нормативно-регулятивных функций культуры, разрушению ее соответствующих механизмов, что, собственно, и ведет к парадоксальности сознания.

Парадоксы жизни и парадоксы сознания «олицетворяли собой особый класс противоречий, приобретаая на различных этапах исторического развития особые формы, виды и особенности своего проявления» (Тощенко 2001: 48). Это, конечно, так. Но нам представляется, что в книге Ж.Т. Тощенко речь идет не столько о мере человеческого в человеке, сколько о точках перехода человека из одного состояния в другое.

Эти переходные состояния связаны с такими моментами в жизни человека, когда противоположности сходятся. Такими точками соединения противоположностей и являются, на наш взгляд, состояния, которые автор называет «парадоксальнос-

тью». Причем, находиться в состоянии парадокса, по его мнению, можно достаточно долго, что, как показывают наблюдения, проявляется в личностной фрустрации, результатом чего будет уже процесс рождения маргинальности — социального пространства, в котором и возникает потребность в помощи других людей, т. е. в посреднических услугах (Тощенко 2001: 99–104).

Парадоксальность, если ее рассматривать на микросоциальном уровне, как особое состояние психики человека, обычно связана с неуверенностью, страхом, напряженностью. Это явилось основанием возникновения особых организационных структур, профессионально связанных с оказанием различных посреднических услуг, в частности, с деятельностью института социальной работы.

К сожалению, в работе Ж.Т. Тощенко дано лишь систематическое феноменологическое линейное описание парадоксальности и исторических форм ее проявления. Автор не ставил перед собой задачи исследовать данный феномен с точки зрения закономерностей самоорганизации общества и индивидуальной жизни человека. Но он дал интереснейшую трактовку процесса дезорганизации, происходящей в результате появления парадоксальных явлений.

Рецензируемая работа создает предпосылки для более широкого использования междисциплинарных подходов к описываемым явлениям, одним из которых является синергетика. Как показывает автор, анализ парадоксов российского социума требует синтетического знания, опирающегося на нелинейные модели в понимании сущности противоречий социальных процессов. Парадоксальность развития процессов современного российского общества имеет много общего с состояниями детерминированного хаоса, где существующие противоречия разрешаются по типу диссипативной системы, когда реальные ситуации бытия людей, их поведение и сознание постоянно переструктурируются, образуя новые качественные состояния, адекватные новой реальности (Котельников 2000: 84–86, 148–149). В результате происходит иерархизация и деиерархизация социума, обеспечивающая его стабилизацию (Бранский, Пожарский 2001: 6–7).

Громадный эмпирический материал, приведенный и проанализированный автором рецензируемой книги, требует переосмысления с точки зрения идей техно-гуманитарного баланса (Назаретян 2000: 466). Такой баланс обеспечивает синергию между потенциальной возможностью самоуничтожения, к которому ведет парадоксальность и сознания и бытия, и способностью российской культуры как культуры достаточно самобытной, с большим гуманистическим потенциалом, этому противостоять.

Диспропорция между «силой» и «мудростью», между «технологией» и «психологией», между парадоксальным и нормальным сознанием, драматична. Но мы вполне согласны с А.П. Назаретяном, что «растущий технологический потенциал делает социальную систему более независимой от внешних колебаний, но, вместе с тем, более чувствительной к внутренним колебаниям, т. е. к состояниям массового и индивидуального сознания» (Назаретян 2000: 462), делающим современную ситуацию неустойчивой. Но синергетическая парадигма позволяет рассмотреть социальное время в фазах неустойчивости в виде паллиативного пространства, где могут реализоваться возможности принятия оптимальных решений по отношению к приобретениям и потерям, обусловленным влиянием парадоксальности бытия современной России.

Автор избегает актуализации тех или иных пророчеств относительно будущего России, но в заключение указывает на преобладающие тенденции в общественном сознании. Они состоят в том, что люди ищут выход из создавшегося положения на пути возвращения к традиционным нормам нравственности (совесть, сострадание, верность и т. д.), на пути укрепления сил, способных навести порядок в стране.

Общественное мнение склоняется к тому, чтобы у нас было сильное государство, выступающее гарантом конституционных прав и свобод граждан и обеспечивающее социальную справедливость в обществе.

Литература

Бранский В.П., Пожарский С.Д. Социальная синергетика и акмеология. Теория самоорганизации индивидуума и социума. СПб.: Политехника, 2001.

Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000.

Ильяева И.А., Кожемякин Е.А. Межкультурные коммуникации в современном мире. Белгород: Изд-во БелГТАСМ, 2001.

Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000.

Котельников Г.А. Теоретическая и прикладная синергетика. Белгород: Изд-во БелГТАСМ; Крестьянское дело, 2000.

Назаретян А.П. Синергетическая модель антропогенных кризисов: к количественной верификации гипотезы техно-гуманитарного баланса // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

Тощенко Ж., Харченко С. Социальное настроение. М.: АСАДЕМІА, 1996.

Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Прометей; Юрайт, 1999.

Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: Гардарики, 2001.

Штомпка П. Социальные изменения как травма // Социологические исследования. 2001. № 1.